

Глава 816: Создавая проблемы, козырь!

В то время как Фуменг Линча и Ван Чун были невозмутимы, инцидент с дворцом Сюэян оказал совершенно иное влияние на другие районы вдоль границы Великого Тана.

Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин встретились в штаб-квартире протектората Анси, и в зале было много беспокойства.

-Чанцин, это было хорошо, что я послушал тебя тогда и не вступил в сговор с Четвертым Принцем. В противном случае, и вы, и я не смогли бы откупиться. - сказал Гао Сяньчжи, его монобровь сильно изогнулась, а голова опустилась, пока он ходил взад и вперед.

-Милорд, нет нужды так волноваться. На самом деле мы не вступали в сговор с Четвертым Принцем, так почему мы должны беспокоиться о ярости Императора Мудреца? - Успокаивал его Фэн Чанцин.

-Хотя это действительно так, инцидент на этот раз нельзя недооценивать. Четвертый принц действительно пытался ухаживать за нами, обещая большие награды. Если Император Мудрец примет это за сговор, все наши будущие перспективы будут разрушены, - Строго предупредил Гао Сяньчжи.

Не было большого количества случаев, когда Великие Генералы на границе были пойманы, вмешиваясь в Войну Принцев, но в конечном итоге таковые были лишены их звания и заключены в тюрьму. С этим прецедентом Гао Сяньчжи не мог не беспокоиться о том, что Император Мудрец может неправильно понять.

-Хааа...

Фэн Чанцин глубоко вздохнул. Никто из посторонних не мог даже представить, как этот инцидент затронет великих генералов на границе. В отличие от генерала-ветерана, такого как Фуменг Линча, которому нечего бояться, у его командира не было столь долгой истории в армии. Он смог достичь своего поста генерала-покровителя Анси, только полагаясь на милость Императора Мудреца, свой чрезвычайно осторожный характер и свой бесконечный поток достижений на поле битвы.

Вот почему он постоянно атаковал другие страны из Анси, и на этот раз строил планы по нападению на королевство Ши. Только постоянные достижения на поле битвы могут стабилизировать его положение и завоевать благосклонность Императора Мудреца. В противном случае, как только возникнет подобная ситуация, а другим великим генералам будет нечего бояться, он и командир падут первыми.

-Милорд, все будет хорошо. Глядя вверх, нам нечего стыдиться небес, и глядя вниз, нам нечего стыдиться земли. Наша история в Великом Тане - это заслуги на поле битвы, а не сплошные ошибки. Если Император Мудрец обвинит нас в преступлении, Чанцин поедет в столицу и очистит Милорда от этой несправедливости! - Искренне заявил Фэн Чанцин.

Слова Фэн Чанцина мгновенно заставили Гао Сяньчжи увидеть свет.

-Чанцин, ты и я делили все наши испытания и несчастья уже более десяти лет. Как я мог позволить вам сделать такую жертву? - С этими словами Гао Сяньчжи еще раз вздохнул и наконец принял решение. -Хааа, забудь об этом. Чанцин, приготовь мне чернила и бумагу. Я

лично напишу письмо Императору Мудрецу с объяснением всех фактов. Император Мудрец мудрый и смелый. Он обязательно поймет, что я не являюсь предателем.

Флапфлап! Несколько мгновений спустя птица-курьер взлетела в воздух и направилась в дальнюю столицу.

.....

Тем временем в столицу из Лунси и Бейтина также вылетали птицы-курьеры.

Никто не мог игнорировать волю Императора Мудреца, даже Гао Сяньчжи, Гешу Хан или Ань Сишун. Все они были напуганы. Все Великие Генералы, получившие этот золотой жетон, как можно быстрее отправили ответ, объяснившись, надеясь смыть сомнения Императора Мудреца.

Время медленно шло, но инцидент во дворце Сюэян продолжал бродить. Ответы и мемориалы, представленные великими генералами, заставили уделить этому вопросу еще больше внимания.

Впервые со времени основания Великой Династии так много великих генералов Ху участвовали в Войне Принцев, поэтому внимание, которое они получили, было беспрецедентным. Люди как внутри, так и за пределами двора обсуждали это, размышляя, сговорились ли один или два великих генерала Ху с Четвертым Принцем или, может быть... это все сразу?

Столица настолько гудела от болтовни, что даже такие ханьские светила, как Ван Чжунси и Чжан Шоугуи, обратили на это внимание. Конечно, Первый Принц, Второй Принц и все другие Принцы в Императорском дворце тоже наблюдали.

-Большой Брат, Четвертый Брат по-настоящему смелый. Он действительно осмелился вступить в сговор с Ху!

Во дворце Первого Принца Второй Принц Ли Яо был в ярости.

-Если бы не этот старикашка ублюдок Ян Чао, настолько напившийся и исповедавший все это, мы, вероятно, никогда бы не узнали, что он готов к таким уловкам.

-Второй брат, есть ли необходимость в такой заботе?

Первый Принц Ли Ин сидел в верхнем зале, одна рука держала чашку чая, а другая - крышку чашки. Он осторожно вытер пену с поверхности чая, осторожно подул, а затем сделал легкий глоток, и чай скользнул по его горлу. Весь процесс был аккуратным и упорядоченным, его уверенность резко контрастировала с безумной озабоченностью Ли Яо.

-Четвертый брат нервничал, поэтому он думал о заимствовании силы Ху. Во времена нашего деда Тайцзуна он был непобедимым завоевателем. Все страны называли его Небесным Каганом, и все варвары служили ему. Позже все эти варварские подданные были готовы следовать за дедушкой Тайцзуном в его завоеваниях, причем эти люди были предками Ху границ. Четвертый брат, вероятно, думал о дедушке Тайцзуне, и думал об этом методе.

-Хммм, ты выглядишь довольно собранным. Ты можешь даже говорить за него в такое время. Но если бы он преуспел, просто подумай о том, что случилось бы. - Беспокойно сказал второй

Принц Ли Яо.

Выражение лица Первого Принца было спокойным и невозмутимым. Казалось, что все под контролем, что ничто не может повлиять на него. Он поставил чайную чашку и легкомысленно сказал:

-Ха, со всеми этими разоблачениями, ситуация сейчас сложна. Почему Второй Брат так беспокоится? Более того, пока я поддерживаю свою добродетель и не даю ему шанса, даже если бы он имел поддержку всех Ху, что бы он мог сделать? В этом мире слова Императорского Отца по-прежнему закон. Разве тебе не стоит больше беспокоиться о нашем третьем брате? Он также провел довольно много времени в Суде Имперского Клана. Найдите время, чтобы навестить его и сказать ему немного успокоиться и быть немного более консервативным. Кроме того, дайте ему немного бумаги и попросите его написать письмо покаяния. Если Императорский Отец будет тронут и поверит, что он изменился, вы и я сможем говорить за него. Кроме того, он уже был наказан и провел достаточно времени в тюрьме. Императорский Отец, вероятно, собирается выпустить его.

-По сравнению с нашим глупым четвертым братом, который позволил одному Ян Чао разрушить все, ради чего он работал, я больше беспокоюсь о нашем пятом брате Ли Хэне. В прошлом и вы, и я были в курсе ситуации Пятого брата, но вы видели, что произошло в последнем конфликте. Его план с уверенностью продвигался шаг за шагом, и Третий Брат в конечном итоге попал в ловушку, даже не подозревая об этом. Ясно, что кто-то направляет его из-за кулис, и я бы никогда не поверил, если бы кто-то сказал иначе. Скорее, чем беспокоиться о Четвертом Брате, я более склонен задаваться вопросом, кто этот таинственный человек.

Глаза Первого Принца на мгновение расширились, из них вышел удивительно холодный свет. Но это было только на мгновение, и Первый Принц немедленно восстановил то нежное безразличие, которое не выявляло недостатков.

.....

Время летело незаметно, но инцидент во дворце Сюэян продолжал получать только больше внимания, так как стало известно больше информации. Тем временем ярость Императора Мудреца достигла своего пика. Мемориалы великих генералов Ху прибыли в столицу и быстро стали известны, проносясь через столицу как огненный шторм.

Каждый из них, без исключения, исповедовал свой страх перед гневом Императора и утверждал, что их несправедливо обвиняют. Большинство из них также заявили, что они никоим образом не вступали в сговор с Четвертым Принцем, и только один из них признал, что Четвертый Принц действительно пытался ухаживать за ним, но был строго отклонен.

Таким образом, появилась неразрешимая проблема. Хотя Чжан Сянь, Чжао Ю и другие официальные лица утверждали, что Четвертый Принц получил поддержку Великого генерала Ху на границе, это был только их рассказ, и никаких записей об этом нельзя было найти в переписках Четвертого Принца с этими великими генералами.

Что касается Четвертого Принца, он, естественно, утверждал, что ничего подобного не было.

Прямо сейчас, несмотря на то, что признания указывали на Великих генералов Ху на границе, не было никаких твердых доказательств, связывающих кого-либо из них с этим инцидентом, ни Гешу Хана, Ань Сишуня, Фуменга Линча или Гао Сяньчжи.

Более того, несмотря на то, что они могли быть Ху, все они оказали большую услугу двору,

всегда поддерживая в чистоте свои руки, а Гешу Хань даже лично поддерживал Бога Великой Танской войны и младшего защитника наследного Принца Ван Чжунси. В частном порядке все больше людей были готовы поверить словам Гешу Хана по сравнению со словами тех должностных лиц, которые признались в ходе допроса трех агентств. Четвертый Принц признал ценность этих генералов и пытался ухаживать за ними, но его отвергали на каждом шагу.

По правде говоря, все Принцы дворца пытались ухаживать за влиятельными придворными чиновниками, но обычно их отвергали. Отказ и успех были двумя совершенно разными понятиями. Отказ означал, что предложения как бы никогда и не было.

Только успех засчитывался за сговор чиновниками двора.

Слов Ян Чао, Чжан Сяня, Чжао Ю и других чиновников просто не хватило, чтобы обвинить великих генералов Ху в любом преступлении. Каждый из них имел выдающийся статус и не мог быть брошен в тюрьму, руководствуясь лишь слухами.

Если бы они были голословно обвинены, какое достоинство оставили бы важные чиновники Имперского Двора? Правительство станет фарсом.

Тем не менее, как раз, когда заявления этих великих генералов о невиновности постепенно приводили к исчезновению инцидента, во время утреннего заседания двора следующего дня произошло неожиданное развитие событий.

-Ваше Величество, этот субъект, Дэн Чан, должен предоставить мемориал!

В тот момент, когда дискуссии начали подходить к концу, серый Имперский Цензор строго шагнул вперед, держа в руках церемониальную табличку.

-Преподобный Цензор, говорите все, что у вас на уме.

Высокий и достойный голос Император Мудреца прозвучал в зале так, будто исходил не из верховьев зала, а сошел с высоких небес.